

[Один удар для ребенка: мистер Ся, интересно, хорошо ли я подхожу?]

Ся Хуайжунь с другой стороны компьютера опешил: [ты хочешь это сделать?]

Цзянь Тан напечатала: [честно говоря, ранее я училась танцевать.]

Она не хвастается.

В своей прошлой жизни она несколько лет занималась балетом, так совпало, что это тело имеет хорошую основу для танцев, поэтому даже если бы люди узнали об этом, это не вызвало бы никаких сомнений.

[Ся Хуайжунь: но Лоло хотела научиться классическому танцу, она сказала, что хочет выглядеть как фея...]

[Цзянь Тан: нет проблем, я также училась классическому танцу.]

И снова она не хвастается.

Она играла в роли Чанг-эр, У Мэйнян, феи девяти небес. Как для одной из лучших китайских актрис, естественно, классический танец является обязательным, и теперь обучение маленькой девочки – это просто кусок пирога.

План Цзянь Тан прост. Теперь она должна приблизиться к Ся Хуайжуню, потому что только рядом с ним она может спасти свою собственную жизнь.

[Ся Хуайжунь: ...]

Точки вместо ответа заставили Цзянь Тан занервничать, и она поспешно напечатала: [президент Ся, у меня дома есть и старые, и маленькие, очень бедные и жалкие, и нет любви. Мой муж неустойчив, как вода, у него было четыре любовницы на улице. Пожалуйста, дай мне попробовать. Если ты откажешься, я пойду работать официанткой в ресторан, чтобы прокормить свою семью.]

Ее забавные слова заставили Ся Хуайжуна рассмеяться. Затем он дал ей номер телефона и адрес, сказав: [Если у тебя есть время, ты можешь прийти в эту субботу, но тебе нужно быть морально подготовленной, так как мои старший брат и невестка умерли, Лоло иногда становится эмоциональной.]

[Один удар для ребенка: спасибо, президент Ся. Президент Ся, действительно хороший человек. Лоло – хорошая девочка, я вырву свое сердце у матери, чтобы вытерпеть все.]

Цзянь Тан тайком записала адрес и облегченно вздохнула.

Теперь она должна быть хорошо подготовлена, чтобы избежать того, чтобы ее отбраковали, когда она прибудет. Тем не менее, прежде чем она начнет, она все равно должна сначала сообщить Линь Суйчжоу.

Вечером, после того как все дети легли спать, Цзянь Тан с серьезным лицом направилась в кабинет Линь Суйчжоу, чтобы поговорить с ним лицом к лицу.

— Мистер Линь, мне нужно кое-что сказать.

Она выглядела серьезной, и Линь Суйчжоу нахмурился в этот момент:

— Ты опять изменила?

Какое чудесное слово.

Выражение лица Цзянь Тан дрогнуло:

— Пожалуйста, не используйте свое негативное суждение обо мне.

Он холодно спросил:

— Развод?

Цзянь Тан: «...»

Цзянь Тан: «Да что с тобой такое?»

В следующую секунду Цзянь Тан потерла руки и сказала с льстивым выражением лица:

— Если мы действительно разведемся, сколько семейных активов ты выделишь в качестве компенсации? Не волнуйся, я не буду просить у тебя детей. Все три детеныша - твои.

Линь Суйчжоу: «...»

Линь Суйчжоу внезапно взял свой телефон, включил фронттовую камеру и направил ее на Цзянь Тан:

— Красиво?

На экране черты лица Цзянь Тан были такими же прекрасными. Она энергично закивала:

— Прекрасно.

Линь Суйчжуо слабо улыбнулся:

— Не так красиво, как ты думаешь.

Цзянь Тан: «...»

— У меня завтра работа, что именно ты хочешь сказать?

Этот старик действительно скучный, неудивительно, что он не смог получить главную героиню в будущем.

Цзянь Тан сделала пренебрежительный жест губами:

— Я тоже хочу пойти на работу.

Он наконец-то проявил хоть какие-то эмоции, слегка приподнял бровь, а затем прищурился:

— Мм?

Цзянь Тан серьезно сказала:

— Как женщина 21-го века, я не могу быть травой, которая всегда зависит от мужчины, поэтому я решила быть самостоятельной, еды и одежды достаточно, и я решила работать. Теперь я говорю тебе это, чтобы ты знал, я не спрашиваю твое мнение.

— Какая работа?

— Учить детей танцевать.

— Эн, хорошо.

«...»

«.....»

— ...ты согласен? — Цзянь Тан непонимающе посмотрела на него.

Улыбка на губах Линь Суйчжоу стала еще шире, и его темные глаза сузились:

— Почему ты не хочешь, чтобы я согласился?

— Нет, я просто немного удивлена, — Цзянь Тан добавила: — Я думала, ты скажешь что-то вроде того, что дом очень богат, нет необходимости ходить на работу. Просто сиди дома и воспитывай детей.

Он подошел к ней и, похлопав по плечу, и серьезно посоветовал:

— Госпожа Цзянь, сейчас 21 век.

«...»

До субботы осталось еще пять дней, и Цзянь Тан решила вставать пораньше, чтобы позаниматься и сделать растяжку. Ведь это тело уже несколько лет не практикует танцы.

На следующий день перед восходом солнца Цзянь Тан проснулась от тяжелого груза. Она растерянно открыла глаза и смутно увидела, как что-то возвышается над ее телом. В мгновение ока с нее свалилась пижама.

Цзянь Тан издала стон, борясь, и в полусне пробормотала:

— Уйди.

Большая рука Линь Суйчжоу ласкала ее гладкую кожу. Хотя она мать троих детей, она очень хорошо поддерживала свое тело. Все места, которые должны быть выпуклыми и округлыми, оставались круглыми и полными, а другие, которые должны быть стройными и гладкими, оставались такими же упругими и манящими. Несмотря на то, что ее личность не очень привлекательна, ее тело достаточно, чтобы очаровать его.

— Ах, ты такой надоедливый, — Цзянь Тан была как в огне и прямо пнула мужчину. Она услышала стон, и все вокруг погрузилось в тишину.

Она натянула одеяло, повернулась на другой бок, пробормотала несколько слов и продолжила спать.

Линь Суйчжоу прикрыл живот и долго смотрел ей в спину, потом с негодованием лег и прислонился к спине Цзянь Тан.

Он тяжело вздохнул, Цзянь Тан снова открыла глаза. Она повернула голову и прямо столкнулась с его необъяснимыми движениями, ее глаза отражали ее ярость, она завернулась в одеяло и босиком выбежала из комнаты. Цзянь Тан удобно устроилась в соседней комнате, чтобы продолжить свой сон.

7 часов утра.

Цзянь Тан спустилась в столовую.

— А где же дети?

— Они хотят есть паровые булочки в магазине рисовой каши. Я попросил водителя отвезти их туда.

— О, — ответила Цзянь Тан, молча склонив голову во время завтрака.

Внезапно она почувствовала, что на нее смотрят с противоположной стороны стола.

— Давай потом поедим в больницу.

Цзянь Тан выглядела смущенной:

— Ты плохо себя чувствуешь?

Линь Суйчжоу сказал:

— Ты уже проверяла?

Цзянь Тан: «?»

— По-моему, ты фригидна.

Цзянь Тан: «?????»

— Ты! Кто, по-твоему, фригидный?

Он прямо сказал:

— Ты.

Цзянь Тан... внезапно потеряла дар речи.

Она сердито положила ложку:

— Брат, по совести, говоря, разве ты не сердишься, когда тебе мешают спать в четыре или пять часов каждый день? Ну же, ты можешь быть нормальным?

Линь Суйчжоу, кажется, надул щеки, и его глаза наполнились недовольством.

— Кроме того, ты не надел презерватив. Что мне делать, если появиться еще один ребенок?

Хотя у Цзянь Тан никогда не было ребенка, из воспоминаний, данных этим телом, это было очень больно и ужасно. Сначала она хотела родить, а теперь она удачно переселилась и имеет двух сыновей и дочь, что приносит ей огромное облегчение. Но если она не будет осторожна и... одна мысль об этом заставляет ее дрожать.

— Ладно, я ошибся.

Цзянь Тан взглянула на него:

— Конечно, это была твоя вина.

Линь Суйчжоу больше ничего не говорил, молча доел свой завтрак, а затем встал и ушел.

В особняке Линь есть специализированный танцевальный зал, но им мало кто пользовался. Переодевшись, Тантан немного разогрела свое тело и начала практиковать основы. Только если базовые навыки будут отполированы, тогда и танцевальные движения будут твердыми. Это тело очень гибкое, даже если она не занималась танцами много лет, ее талия и ноги совсем не одеревенели.

Она неосознанно осталась в тренировочной комнате на целый день. Цзянь Тан пришла в себя только тогда, когда в дверях послышалось какое-то движение.

Ляншэнь и Лянцянъ стояли у двери с рюкзаками на спинах и смотрели на нее широко раскрытыми глазами.

Цзянь Тан отвела взгляд и медленно согнула талию:

— Школа закончилась?

— Да, — тупо кивнул Ляншэнь.

Она подняла руку и осторожно повернулась. Лянцзянь моргнула и сказала своим высоким голосом:

— Мамочка, ты похожа на лебедя.

Цзянь Тан улыбнулась:

— Ты хочешь сказать, что я прекрасна?

Лянцзянь слегка улыбнулась:

— Хорошенькая.

Цзянь Тан находилась в хорошем настроении после того, как ее похвалили, и станцевала танец Лебединого озера перед своими детьми.

Деревья за окном раскачивались, и сквозь них просвечивало солнце. У нее тонкая талия и красивые черты лица. Это была действительно прекрасная сцена.

Лянцзянь почувствовала, что мать перед ней была немного странной. Их мать всегда смотрит на них холодным, покорным взглядом, не смеется и не разговаривает. Не то, что сейчас, когда она так красиво танцевала перед ними.

— Такая уродливая выглядит почти так же, как гадкий утенок, — Ляншэнь фыркнул и выбежал со своим портфелем.

Цзянь Тан взглянула на него:

— Если у тебя есть кишки, подойди и скажи это снова?

— Я же сказал, что ты выглядишь ужасно!

Его голос эхом разнесся по коридору.

Цзянь Тан посмотрела на часы. Затем она выключила музыку и схватила полотенце, чтобы вытереть пот с лица.

— Что случилось с твоим братом? Он в плохом настроении?

Лянцзянь покачала головой:

— Классная руководительница брата дала ему домашнее задание. Похоже, брат должен сделать его с мамой, потом он не счастлив.

— Домашнее задание?

Она вошла в комнату Ляншэня. С первого взгляда она увидела ребенка, сидящего перед своим столом и угрюмо уставившегося в тетрадь.

Ляншэнь поднял голову, сморщил нос и сердито сказал:

— Что ты здесь делаешь?

— Учитель дал тебе домашнее задание? Я хочу посмотреть, — Цзянь Тан отодвинула стул и села, потянувшись к лежащей перед ним тетради.

Там есть строка из нескольких слов – пусть мама расскажет о твоём поведении дома.

Ляншэнь прикусил губу:

— Ты, ты просто напиши два предложения.

Цзянь Тан перевернула страницу назад и вперед:

— Мне не нравится, как ты называешь меня «ты».

Ляншэнь неохотно ответил:

— Мама.

Она отложила тетрадь и посмотрела прямо на маленького ребенка перед собой.

— Я и раньше хотела поговорить с тобой наедине, но так и не нашла возможности.

Сердце Ляншэня бешено колотилось, он долго не решался поднять голову.

— В прошлый раз в парке развлечений это ты запер дверь?

Он широко раскрыл глаза:

— Я ее не запирал.

— Это не имеет значения, если ты не говоришь правду. В конце концов, дело кончено, я не хочу родолжать его.

Ляншэнь встревожился:

— Я действительно не запирал ее!

— Хорошо, — Цзянь Тан повысила тон. Ляншэнь опустил голову и мгновенно затих.

Цзянь Тан посмотрела на него:

— Но как мать, я действительно хочу знать, почему ты ненавидишь меня и почему ты идешь против меня во всем? Кто-то подстрекает тебя к этому, или ты ненавидишь меня от всего сердца, смотришь на меня свысока?

Ляншэнь склонил голову набок:

— Что значит «от всего сердца»?

Цзянь Тан:

— ...это искренние слова от сердца.

Ляншэнь, казалось, понял:

— Вот как.

— Что ты имеешь в виду?

— Это значит «от всего сердца».

Цзянь Тан рассмеялась сквозь ярость:

— Ты действительно знаешь, как использовать то, чему научился.

Она достала карандаш и начала писать в тетради. Ляншэнь удивился:

— Что ты делаешь?

— Пишу домашнее задание.

Ляншэнь спросил с нервным выражением лица:

— Ты, ты, ты, что ты собираешься написать? Не пиши плохих вещей. Если учительница Лю увидит это, у нее сложится неверное представление.

— Конечно, я не буду писать плохие вещи.

Цзянь Тан написала около трех предложений в комментарии. Ее почерк был четким и ослепительным. Он выглядел неожиданно красивым. Ляншэнь еще не знает, как прочесть все предложение целиком. Посмотрев на него в течение долгого времени, он смог узнать свое имя.

— Ты... ты действительно не написала ничего плохого?

Цзянь Тан указала пальцем на небо:

— Я обещаю, что не писала ничего плохого. Если бы я это сделала, ты бы узнал во мне мать.

— О, — Ляншэнь был убежден, удовлетворенный своей домашней работой, взял баскетбольный мяч и выбежал.

На следующий день.

Ляншэнь в слезах побежал домой. Войдя в дом, он первым делом швырнул в нее школьный портфель. Острые глаза Линь Суйчжоу быстро заметили это, и он остановил его.

Он нахмурился:

— Линь Ляншэнь, ты с ума сошел?

— Она лгунья! — Ляншэнь плакал, обвиняя Цзянь Тан: — Она написала плохие вещи в моей тетради, и учитель Лю отругала меня! Я тебя ненавижу!!! Ты больше не моя мать!!!

Ляншэнь вытер слезы и с громким плачем побежал вверх.

Линь Суйчжоу озадаченно посмотрел на школьный портфель, протянул руку, чтобы открыть его, и достал тетрадь.

Там было написано: [Ученик Линь Ляншэнь ведет себя плохо с очень плохими манерами. Не вежливый и любит покричать. Тратит впустую еду и грубо разговаривает с матерью. Я надеюсь, что учитель Лю даст ему хорошее образование. Не позволяйте ему вырасти во второе поколение, не имеющее ничего, кроме лица. От его матери: Цзянь Тан.]

Линь Суйчжоу: «...»

Цзянь Тан пожала плечами и сказала с невинным лицом:

— Это не имеет никакого отношения ко мне, я только сказала правду.

Линь Суйчжоу: «...»

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1217947>